

ВЕТЕР НАД ПАРИЖЕМ

Третья новелла о коте-мореходе

COUPE GORDON BENNETT · PARIS · 1906

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

Сергей Диковинный

Ветер над Парижем

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Ветер над Парижем / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Париж, 1906 год. Первая в истории гонка на воздушных шарах. Пятеро школьников из Москвы случайно попадают в экипаж американца Фрэнка Парди Лама — и вместе с ним летят к мировому рекорду. Через грозу, через Ла-Манш, через восемь часов над землёй — к полю под английской деревней Филлингдейл. История о том, как правильно сбрасывать балласт. О том, что ботинки иногда важнее книг. И о коте, который на этот раз отказался лететь — потому что у него была своя работа. Курс на небо. Курс на дом.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Погнали»	5
Глава 2. «Париж, 1906»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Диковинный

Ветер над Парижем

Глава 1. «Погнали»

Макс нашёл это случайно.

Впрочем, Макс всегда находил всё случайно. Это была его тихая суперспособность — наткнуться на что-то в телефоне между двумя новостями и вдруг понять, что вот именно это и есть то самое, важное. Иногда важное оказывалось опасным. Иногда — очень опасным. А иногда, как сегодня, и тем, и другим сразу.

Он сидел на лавочке в парке. Был конец сентября, но Москва ещё не сдалась — держала тепло у самой земли, как котёнка за пазухой. Листья пахли сыростью и чуть-чуть дымом, откуда-то тянуло печёным, и голуби ходили по дорожке так деловито, будто у них тоже была назначена какая-то встреча.

Макс листал телефон. И — наткнулся.

— Ребят, — сказал он и сам услышал, как изменился его голос.

Остальные не сразу отреагировали. Лёха доедал мороженое — двухцветное, шоколад и крем-брюле, — и это занятие явно казалось ему важнее всего на свете. Соня сидела на перилах, откинувшись назад и подставив солнцу лицо. Егор листал блокнот. Алиса, как всегда, стояла — она редко садилась, если рядом было что-то интересное.

— Тут написано, — Макс сделал паузу, но не для эффекта, а чтобы самому осмыслить, — тридцатого сентября тысяча девятьсот шестого года. Париж. Первая в истории гонка на воздушных шарах.

Он проговорил это медленно, будто смакуя. Как будто слова были вишней, и он вынимал из них косточки.

Алиса уже села рядом.

— Париж?

— Париж.

— Гонка?

— Гонка.

— На чём?

Макс посмотрел на неё внимательно, как смотрят на человека, который вот-вот поймёт всё сам.

— На воздушных шарах.

Алиса откинулась на спинку лавочки. Не потому что расстроилась — наоборот. Просто внутри у неё что-то щёлкнуло, как переключатель в старом радиоприёмнике, и из этого щелчка медленно, но верно начал разворачиваться план. У Алисы всегда так: сначала тишина, потом план. Как рассвет.

— Знаешь, что это значит? — сказала она тихо.

— Что?

— Что мы летим.

Лёха, который до этого момента молчал исключительно потому, что рот был занят мороженым, поперхнулся.

— Куда летим?

— В Париж.

— В какой?

— В тысяча девятьсот шестой. На первую в истории гонку воздушных шаров.

Лёха посмотрел на мороженое — то уменьшилось до последнего кусочка, обречённого и прекрасного. Он доел его одним движением и, не вытирая губ, сказал:

— Погнали.

Егор уже что-то листал в блокноте, прикусив колпачок ручки.

— Вообще-то, — сказал он с той особенной интонацией, которая у него всегда означала «я не умничаю, я просто знаю», — Кубок Гордона Беннетта — это не просто гонка. Это первые в истории международные соревнования воздухоплатователей. Как Олимпиада, только для аэростатов. Идея была у Джеймса Гордона Беннетта-младшего, издателя «Нью-Йорк Геральд», а правила простые: кто улетит дальше без посадки — тот и выиграл. Страна победителя в следующем году принимает соревнования. В первом розыгрыше стартовали шестнадцать экипажей из шести стран. Двести пятьдесят тысяч зрителей. Победил американец Фрэнк Парди Лам — четыреста два с половиной километра до английской деревни Филлингдейл.

— Егор, — сказала Соня, не открывая глаз.

— Да?

— Мы ещё не поехали.

— Я знаю. Я готовлюсь.

— К чему?

Егор захлопнул блокнот.

— К тому, что мы точно поедem.

Соня вздохнула. Она знала этот вздох — свой собственный, — знала заранее, что вот сейчас Лёха потянется к рюкзаку, что Макс посмотрит на часы, что Алиса встанет и скажет своё короткое «собирайтесь». И знала, что она, Соня, будет ворчать — но собираться тоже начнёт. Потому что тоже хотела посмотреть. И потому что знала: если не пойти, потом будешь жалеть об этом всю жизнь.

Алиса встала.

— Собирайтесь.

Соня вздохнула ещё раз — для порядка, — и поднялась с перил.

А на парапете, в стороне от дорожки, сидел кот.

Он был большой, чёрно-белый, в тельняшке — синей в белую полоску, выгоревшей на солнце ровно до того оттенка, который бывает у настоящих моряков. В зубах у него была трубка. Погашенная, как всегда. А на шее, на кожаном ремешке, висел тёмный бархатный мешочек, в котором тускло светился латунный шар.

Кот смотрел на них внимательно.

Очень внимательно.

Так, как будто уже знал. Так, как будто уже читал это в их лицах — в том, как Лёха сгребал рюкзак, как Макс искал что-то в карманах, как Соня скрещивала руки на груди, как Алиса уже сделала первый шаг от лавочки.

Кот читал их, как читают знакомую книгу — и знал, чем она закончится.

А потом Лёха достал из рюкзака будильник.

Старый, тяжёлый, с латунным корпусом и тёмными стрелками. Когда-то его сделал Тесла. Когда-то он ломал время. Сейчас он просто ждал, чтобы его завели.

Кот закрыл глаза.

Не потому что устал. Потому что знал.

Правила были те же.

Завод — за восемь минут до конца.

Сталь — рядом.

Только теперь — не в парке.

В Париже.

Глава 2. «Париж, 1906»

Париж был жёлтый.

Не золотой, не тот открыточный, который продают туристам на набережных, не тот пряничный, который показывают в кино. Жёлтый — от газет.

Газеты были везде. Ими обклеены тумбы и стены домов, их размахивали над головой мальчишки-разносчики, они торчали из-под локтей прохожих, из окон контор, из-за спин кучеров на козлах. Бумага пахла типографской краской и утренней сыростью, и поверх всего этого — поверх лошадиного навоза, поверх угольного дыма, поверх свежего хлеба из булочных — стоял один и тот же крик:

— КУБОК БЕННЕТА! СЕГОДНЯ! СТАРТ — В ТЮИЛЬРИ!

Макс посмотрел на будильник, который держал в руке, потом на солнце, потом на газету в руках ближайшего мальчишки.

— Мы успели, — сказал он. — Ровно в день старта.

Алиса обернулась к нему через плечо и улыбнулась — коротко, одними глазами. Она уже смотрела в сторону площади.

— Идеально, — сказала она.

— Подозрительно идеально, — сказала Соня, обходя лужу.

— Вообще-то, — тут же вступил Егор, — по статистике, шанс попасть в день старта при случайном переносе — примерно один к трёмстам шестидесяти пяти. Если бы это был не будильник Теслы, я бы сказал, что нам фантастически везёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.